

Чтобы в будущем не стать тем самым злодеем, которого предадут все союзники и которого возглавляемая главным героем группа отправится карать за грехи, он изо всех сил старался расположить к себе людей. Он заводил дружбу с самыми выдающимися учениками великих сект и даже притащил главного героя домой, сделав его своим верным приспешником.

В те несколько сотен лет, что были для него самыми блистательными, Цзин Фаньшэнь искренне не заботился о том, чем в итоге закончится роман Бедствие демонов в мире. Более того, одно время он даже забыл, что сам является персонажем этой книги.

Однако он не ожидал, что неизбежное всё же случится. Хотя сюжет был полностью разрушен, а тот великий демон так и не был освобожден, нынешняя ситуация, казалось, ничем не отличалась от оригинала.

Люди на горе Чунмин были вырезаны под корень. Кровь на хребте Заходящего Солнца, казалось, не высохла даже спустя несколько лет.

Он рухнул с небес, лишившись почти всего.

Былое величие исчезло, репутация стала омерзительной, близкие друзья, с которыми он когда-то делил радости, преследовали его по всему свету, а девушки, что когда-то были в него влюблены, неизвестно где скрылись.

Хотя он всё ещё был жив, ему приходилось скрывать свое имя. Кто посмеет показаться на глаза в такое время?

Чтобы не быть узнанным, он старался держаться как можно более расслабленно, попивая вино и небрежно напевая придуманные им самим стихи о красоте природы.

Сидевшая за соседним столиком девушка, а именно Янь Линлун, радостно воскликнула:

— Не ожидала, что дядя прибудет раньше нас.

Тот холодный, невероятно красивый мужчина ответил голосом, на удивление мягким. Он с отеческой нежностью спросил:

— Линлун, не возникло ли по пути каких-либо проблем?

Янь Линлун ответила:

— Нет, старший брат Чу отлично обо мне заботился!

Говоря это, она то и дело бросала взгляды в сторону Цзин Шии.

Наконец-то она увидела лицо юноши в маске! Янь Линлун про себя подумала: кто бы мог подумать, что та часть лица, которая была видна, выглядит ещё лучше, чем в профиль! Хотя и остались еще детские припухлости, но... он довольно симпатичный!

Цзин Шици, хоть и рано повзрослел, с подросткового возраста держал лицо кирпичом, но детская припухлость на щеках ещё не до конца сошла. Впрочем, это никак не мешало эстетическому восприятию девушки его возраста.

— Ты потрудишься на славу, — услышать эти слова из уст прославленного и высокопоставленного господина Сяожаня было для Чу Юньгуаня великой честью.

Он поспешно ответил:

— Господин дядя, вы слишком любезны, Линлун всю дорогу вела себя послушно.

Янь Сяожань кивнул и, проследив за взглядом Янь Линлуна, мельком взглянул на тот стол, слегка нахмурившись. Хотя со стороны его выражение лица не изменилось ни на йоту.

В этот момент официант с большим подносом подошел к столу и начал расставлять закуски.

Он ворчал:

— Прошу прощения, господа, но лучший столик у окна был занят другими гостями, так что нам пришлось разместить вас здесь...

Он говорил нарочито громко, словно хотел, чтобы его слышали не только за этим столом, но и те, кто занял лучшее место, заказав лишь вино.

— Ничего страшного.

— ...Тогда приятного аппетита.

Официант, успевший в голове прокрутить картину, как этого бесстыдника проучат, увидев, что этот хоть и красивый, но пугающий холодом гость ответил так спокойно, не нашел, что добавить, и с подносом спустился вниз.

Цзин Фаньшэнь же едва не покрылся холодным потом.

Если бы он знал заранее, что это место забронировал Янь Сяожань, разве рискнул бы он его занять? Да он бы до самого края горы Ляньи добежал, и это еще доказывало бы, что у него есть хоть капля достоинства!

Ши́и понимал его лучше всех и, видя такое состояние, нахмурился, не проронив ни слова.

Кто же знал, что пока Цзин Фаньшэнь размышляет, не перемахнуть ли ему через гору Лянъи, Янь Линлун вдруг скажет:

— Дядя, ты правда собираешься пересечь гору Лянъи и отправиться на земли демонических практиков? Возьми меня с собой, пожалуйста?

...

Оказывается, господин Сяожань направляется в Мир Демонов.

Цзин Фаньшэнь решил, что должен решительно притормозить и повернуть назад.

Янь Сяожань оставался бесстрастным, голос его звучал всё так же мягко, но в тоне проскользнул упрек:

— Глупости. Ты и так достаточно развлеклась в этой поездке, пора возвращаться в секту.

Янь Линлун крайне недовольно надула губки.

Цзин Фаньшэнь сделал вид, что спокоен, издал смешок, перестал подслушивать и залпом осушил весь кувшин с вином. Вытерев рукавом рот, он сказал:

— Поели? Если закончили, то пошли! Нам еще работать надо!

Сказав это, он первым встал и направился к лестнице.

На полпути он не забыл обернуться и, сделав максимально обиденное лицо, поторопил Цзин Ши́и:

— Быстрее, шевелись!

Ши́и взял меч и, не задавая лишних вопросов, последовал за ним.

Янь Сяожань поднял взгляд и под столом, где этого никто не мог видеть, крепко сжал кулаки.

Выйдя из трактира, Ши́и прямо спросил:

— Мы теперь в поместье Лю?

Цзин Фаньшэнь кивнул.

— Но ты так напился, как мы пойдем?

Цзин Фаньшэнь, услышав это, прошел пару шагов, вернулся и, не обращая внимания на то, хочет ли ребенок этого, ткнул его пальцем в лоб:

— Это я-то напился? Разве я не по прямой линии иду?

Ши сказал:

— Совсем не держишь вино, а всё равно выпил всё до капли. — Конечно, он при этом хмурился, но под маской этого никто не видел.

— Меньше болтай, — Цзин Фаньшэнь махнул рукой в сторону затылка Ши.

Цзин Ши, разумеется, увернулся.

— Ха, — Цзин Фаньшэнь оскалился в белозубой улыбке, — ты вообще мой сын или кто? Почему каждый раз, когда отец хочет тебя задеть, ты отскакиваешь так далеко? — Он продолжал ворчать, догоняя Цзин Ши, и вскоре они скрылись из виду.

На самом деле с места, где сидел Янь Сяожань, тоже было видно улицу, хотя обзор был гораздо хуже, чем с того столика, который занимал Цзин Фаньшэнь.

Он смотрел в окно, пока те двое не исчезли из виду.

— Поместье Лю... — Янь Сяожань погрузился в свои мысли и почти не осознавал, что произнес эти слова вслух.

Янь Линлун и Чу Юньгуань переглянулись.

Сегодня дядя (старший наставник) вел себя явно иначе.

Янь Линлун всё же спросила:

— Дядя, ты тоже слышал о делах в поместье Лю?

Янь Сяожань перевел взгляд на нее:

— Вы что-то знаете о поместье Лю?

Янь Линлун с улыбкой ответила:

— Когда мы входили в город, слышали, как один мужчина рассказывал о том, что здесь

происходит. Дядя, должно быть, прилетел сразу сюда и не видел, что стража у городских ворот была крайне сурова, говорят, всё из-за поместья Лю. — На этих словах она снова нахмурилась и надула губы. — Мы с братом долго стояли в очереди за воротами, прежде чем смогли войти.

Янь Сяожань всегда баловал свою племянницу; если бы кто-то другой посмел жаловаться при нем, ему бы не поздоровилось. Услышав это, он сказал:

— Ты сама хотела спуститься с гор, чтобы посмотреть на мир смертных, конечно, нужно соблюдать их правила. Однако в юго-восточном углу города действительно бьет в небо демоническая энергия, должно быть, это и есть поместье Лю.

— Дядя, ты такой невероятный, а я ничего не вижу! — Янь Линлун вытянула шею, пытаясь заглянуть за окно.

Не говоря уже о Янь Линлун, даже Чу Юньгуань смотрел на Янь Сяожаня с нескрываемым обожанием. Ему сейчас около двухсот лет, и он уже достиг стадии Золотого Ядра. Хотя он только недавно сформировал ядро, среди учеников поколения Юнь горы Улян он уже считался выдающимся талантом.

Однако уровни культивации делятся на: Закладку Основания, Конденсацию Меридианов, Золотое Ядро, Зарождающуюся Душу, Разделение Духа, Слияние и Прохождение Скорби. Достичь стадии Разделения Духа, имея Золотое Ядро, — задача не из легких.

Продолжительность жизни практика на стадии Зарождающейся Души составляет около тысячи трехсот лет, и многие тратят всю эту жизнь, так и не сумев прорваться к Разделению Духа.

Тем более, переход от Конденсации Меридианов к Золотому Ядру, а затем к Зарождающейся Душе зависит не только от силы, но и от удачи.

А господин Сяожань стал столь знаменит и почитаем именно потому, что в свои пятьсот лет уже достиг поздней ступени Разделения Духа.

Поистине, первый человек в мире культиваторов.

К тому же после Войны Истребления Демонов элита как человеческих, так и демонических практиков понесла тяжелые потери. В нынешнем мире даже обладатель Золотого Ядра — фигура, с которой никто не хочет связываться.

Практик Зарождающейся Души и вовсе может ходить везде, где вздумается; главы многих мелких сект находятся на этом уровне.

Мастера стадии Разделения Духа обладают способностью одним щелчком пальцев разрушить небо и землю, и сейчас их в мире культиваторов остались единицы.

Что уж говорить о мастерах стадии Слияния, тех и вовсе почти нет. Большинство из них больше не вмешиваются в мирские дела, а лишь стремятся постичь законы небес, готовясь к Прохождению Скорби.

На стадии Закладки Основания практик может отказаться от зерновой пищи, после Конденсации Меридианов — сохранить вечную молодость, после формирования Золотого Ядра жизнь продлевается до восьмисот лет, а после формирования Зарождающейся Души — до тысячи трехсот. Кроме того, на стадии Зарождающейся Души практик может летать без помощи артефактов, лишь за счет собственной духовной силы.

Достигнув стадии Разделения Духа, можно видеть ауру, разлитую в воздухе, которую не видят обычные люди. Конечно, слово видеть здесь не совсем точно, лучше подойдет ощущать.

Проще говоря, практики выше стадии Разделения Духа могут чувствовать демоническую энергию. Просто точность и четкость зависят от уровня культивации.

Но у Янь Сяожаня был секрет, о котором мало кто знал. Он отличался от других практиков тем, что при желании мог видеть эти сгустки демонической энергии собственными глазами.

На самом деле то, что люди сейчас называют демонической энергией, можно назвать лишь призрачной энергией. Ведь в этом мире больше не осталось демонов.

Призрачная энергия — это память, душа или обида умершего человека; причины её возникновения и интенсивность зависят от того, кем человек был при жизни и что пережил.

Чернота, которую он видел сейчас, была лишь низшего уровня.

Янь Сяожань немного подумал и вдруг сказал:

— Не хотите ли немного попрактиковаться?

Эти слова предназначались в основном Янь Линлун; уровня Чу Юньгуаня было более чем достаточно, чтобы усмирить призрака низшего уровня.

Имея в качестве поддержки прославленного господина Сяожаня, Янь Линлун и Чу Юньгуань, конечно, не хотели упускать такую возможность для практики.

Они переглянулись, полные решимости.

Цзин Фаньшэнь вместе с Цзин Шии и ослом направились напрямиком к поместью Лю.

Цзин Шии недоуменно спросил:

— Ты же только что еле ноги волочил, чего теперь так разогнался?

Цзин Фаньшэнь разозлился, но объяснять ничего не стал, лишь глубокомысленно изрек:

— Ты ещё мал, не поймешь.

— Это связано с тем человеком в белом?

— Раз уж ты спросил, так и быть, скажу правду. — Он потянул Цзин Шии за собой, ускоряя шаг, и, не оглядываясь, добавил: — Да! У того человека со мной счеты! Хотя вряд ли он сейчас меня узнает, ха-ха-ха...

Цзин Фаньшэнь с гордостью погладил себя по лицу. Вдруг он кое-что вспомнил и обернулся, чтобы дать наказ:

— Да, и ещё: никому не говори, кто твой отец.

Шии закатил глаза — Цзин Фаньшэнь напоминал ему об этом чуть ли не каждый день.

— И перед тем человеком в белом тоже не упоминай, как тебя зовут... Особенно не произноси фамилию Цзин! Тот человек не только мелочен, но и подозрителен до крайности!

Цзин Шии промолчал.

Вспоминая об этом, Цзин Фаньшэнь в ярости топал ногами и продолжал ворчать:

— Ну почему ты не можешь взять себе псевдоним? Неужели тебе так нравится имя, которое я тебе дал? Ты хоть понимаешь, насколько редкая фамилия Цзин?

Это был не первый раз, когда Цзин Фаньшэнь читал ему нотации. Шии по привычке ответил бесстрастным тоном:

— Благородный муж, странствуя, не меняет имени, а сидя — не меняет фамилии.

— ...Чушь собачья! — пробормотал Цзин Фаньшэнь себе под нос. — Хорошо, что никто не может меня узнать, а то если бы обнаружили... меня бы та толпа до смерти достала!

Пятнадцать лет назад Цзин Фаньшэнь устроил кровавую бойню на горе Чунмин, вырезал всех соучеников и впал в одержимость. Эта история, наряду с тем, как господин Сяожань в тот же год в одиночку навел порядок в своей секте, уже много лет возглавляла списки самых обсуждаемых тем в мире культиваторов.

Только один из них — глава секты, стоящий на страже справедливости, а другой — предатель,

вставший на путь демонов.

Одного все почитали, другого — все жаждали уничтожить.

Шии не понимал, чего именно боится Цзин Фаньшэнь. По его мнению, если кто-то приходит с неприятностями, нужно просто дать сдачи.

Он спрашивал об этом раньше, но Цзин Фаньшэнь всегда лишь чесал затылок, не зная, как объяснить, и в конце концов выдавал:

— Ты ещё мал, не поймешь.

С точки зрения Цзин Фаньшэня, Шии действительно не понимал.

Сам он, хоть и был в чем-то настоящим магнитом для проблем, с прошлой жизни больше всего на свете ненавидел хлопоты. Все эти годы он скрывался в Долине Запретного Края, а если и выходил, то менял облик и не приближался к местам скопления практиков, ограничиваясь посещением деревень смертных, так что его никто не узнавал.

Раз не узнавали, то и не искали, поэтому Шии не сталкивался с проблемами, которые создают практики. А раз не сталкивался, то и не принимал это близко к сердцу.

Но Шии с детства был зрелым и рассудительным, он не был тем, кто сам ищет приключений. Поэтому он не выдавал их личности. В этом Цзин Фаньшэнь должен был признать, что Шии справляется лучше него.

Шии внезапно спросил:

— Ты так и не сказал, кто был тот человек?

Цзин Фаньшэнь запнулся:

— Да никто. Какая разница, кто он?

Шии сказал:

— Он всё время смотрел на тебя.

Цзин Фаньшэнь снова запнулся, на этот раз гораздо дольше, а потом вдруг беззаботно расхохотался:

— Да ни за что! Он ни за что не узнал бы меня в таком виде.

К этому моменту они уже подошли к воротам поместья Лю.

Цзин Фаньшэнь с досадой взлохматил свои и без того растрепанные волосы. Боясь, что Шии всё ещё думает о Янь Сяожане, он сказал:

— Короче говоря, тот человек очень опасен, очень-очень опасен! Запомни, впредь увидим его — сразу обходи стороной! О, и ещё ту девчонку — с ней тоже не связывайся, папа потом научит тебя, как искать девиц получше...

Сказав это, он, не дожидаясь ответа Шии, поспешил постучать в тяжелые ворота, обитые красным лаком.

Небо над поместьем Лю даже днем было затянуто черными тучами, невидимыми для обычных людей, что свидетельствовало о тяжелой обиде. Обитатели поместья, видимо, были доведены до отчаяния — даже когда управляющий увидел оборванного, несущего винным духом Цзин Фаньшэня, чья внешность ничем не отличалась от толп мошенников, приходивших сюда выманить еду и деньги, — услышав, что они пришли изгонять демонов, он без колебаний и с почестями проводил их внутрь.

Шии тащился сзади, волоча ленивого осла, и угрюмо следовал за ними.

Управляющий сказал, что их господин как раз принимает гостей, поэтому их отвели в главный зал.

Поместье Лю, как и подобает первому богачу города, было огромным и роскошно обставленным, казалось, хозяин готов был покрыть золотом даже резные столбы.

У Цзин Фаньшэня рябило в глазах, и он по привычке завел разговор с управляющим:

— Все говорят, что господин Лю — богатейший человек в городе. Увидев это своими глазами, я поражен. Интересно, чем же занимается ваш господин?

Управляющий, конечно, не стал выкладывать всё как на духу, ответив уклончиво:

— Мой господин занимается всеми видами торговли в городе.

Цзин Фаньшэнь кивнул, не выражая ни согласия, ни отрицания, и продолжил светскую беседу.

Вскоре они дошли до главного зала.

В центре сидел толстолицый мужчина в дорогих одеждах — вероятно, это и был господин Лю.

Сегодняшний день выдался удачным: в зале также сидел даос в желтом халате, за спиной

которого стояли два мальчика-слуги в серо-рисовых одеждах.

Цзин Фаньшэнь усмехнулся про себя, не приняв даоса всерьез, и, не теряя времени, начал льстить господину Лю:

— Ах, неудивительно, что господин так богат! Посмотрите, какие у вас полные скулы и мясистый подбородок — это не только к богатству, но и к тому, что вы сможете его удержать!

Господин Лю, не ожидавший услышать такой громкий голос, вздрогнул, но, вникнув в смысл слов, просиял.

Увидев вошедших, он спросил управляющего:

— Это кто?..

Цзин Фаньшэнь сложил руки в приветственном жесте и с улыбкой сказал:

— Я человек скромный, но, проходя мимо и увидев здесь скопление черной энергии, понял, что здесь орудует нечисть, и пришел на помощь господину Лю.

Даос в желтом халате, задрав нос, перебил его:

— Наглый мальчишка! Из какой ты школы, что смеешь хвастаться передо мной и размахивать кулаками?

Господин Лю был крайне суеверен и обожал, когда хвалят его внешность, сулящую богатство. За годы торговли он усвоил, что не стоит судить по одежке, и сначала проникся симпатией к Цзин Фаньшэню, но слова даоса и юный вид гостя посеяли в нем сомнения.

Цзин Фаньшэнь проигнорировал даоса и спросил господина Лю:

— Смее спросить, господин, не мучают ли вас каждую ночь кошмары, причем один и тот же сон?

— Да, да! — Господин Лю при одном воспоминании о кошмаре задрожал. — Именно так! Честно говоря, я уже давно не спал спокойно!

Даос же усмехнулся:

— И что тут удивительного? Даже если об этом не знает весь город, разве сложно разузнать это, если проявить усердие?

Цзин Фаньшэнь улыбнулся, обнажив ровные белые зубы:

— Даос, какой смысл говорить об этом? Если вы мне не верите, то скажите, что это за призрак

и из-за чего он творит зло?

— Естественно, это женщина-призрак, которая мстит, потому что была убита и не может обрести покой.

— Тогда позвольте спросить, как именно она творит зло?

Даос гордо улыбнулся:

— Хотя у этой женщины глубокая обида, это поместье расположено в месте с идеальным фэн-шуй, где крайне трудно сформироваться злему духу. Поэтому призрак может лишь беспокоить снами, не причиняя реального вреда.

Цзин Фаньшэнь кивнул:

— Да-да, вы правы, но знаете ли вы, даос, что именно снится господину Лю?

— Это...

Увидев, что тот не знает ответа, Цзин Фаньшэнь усмехнулся:

— Давайте каждый из нас расскажет господину Лю, что именно ему снится, и посмотрим, кто прав? Раз уж вы не знаете, значит, господин Лю не рассказывал о своих снах посторонним.

Его слова недвусмысленно намекали на то, что даос узнал о кошмарах лишь благодаря шпионажу.

Даос в желтом халате, поняв намек, побагровел от ярости.

<http://bllate.org/book/22149/2307415>